

ИнтерКыся

Дорога к звёздам

Владимир Кунин

ИНТЕРКЫСЯ
ДОРОГА К ЗВЁЗДАМ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
К91

Кунин, В.

К91 ИнтерКыся. Дорога к звёздам / В. Кунин. - М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ. - 288 с.

Перед ним не в силах устоять ни одна особа женского пола. Он неотразим и одновременно с этим чарующе brutalен, а ещё он выходец из легендарной интеллигентной петербургской среды. В добавок ко всему он ненавидит провокаторов и предателей и способен читать мысли людей. Черпая силы в любви и ненависти, он много путешествует и комфортно чувствует себя в любой стране мира. Его зовут Мартын, а иногда Кыся, и он самый известный кот из Петербурга, приключения которого продолжают-ся в огромном мире Людей.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
ВІС FА
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66224-6

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Текст. Кунин, 2018

Как зритель, не видевший первого акта,
В догадках теряются дети,
И все же они ухитряются как-то
Понять, что творится на свете.

Самуил Маршак.

Итак: вот уже полтора месяца я — мюнхенский КБОМЖ. Как говорится — Кот Без Определенного Места Жительства. Когда-то Шура Плоткин писал статью о наших Петербургских БОМЖах для “Часа пик”, мотался по притонам, свалкам, чердакам, подвалам, заброшенным канализационным люкам, пил водку с этими несчастными полуЛюдьми, разговоры с ними разговаривал. А потом, провонявший черт знает чем, приходил домой, ложился в горячую ванну, отмокал, и рассказывал мне разные жуткие истории про этих бедных типов, каждый раз приговаривая:

— Нет! Это возможно только у нас! Вот на Западе... И дальше шли, как я сейчас понимаю, не очень квалифицированные упражнения на тему: “На Западе этого не может быть потому что не может быть никогда”.

Ах, Шура, Шура... Милый, ироничный, умный, талантливый Шура. Даже он не сумел избежать нашей вечной российской идеализации Запада. Но я не из тех Котов, которые, ущувив Человека на ошибке, начнут кидать в него камни. Отнюдь. Я же понимаю, чем вызваны подобные заблуждения. Среднему россиянину живется у себя дома так фигово, что автоматически срабатывает некий защитный механизм, и Человек начинает думать, будто где-то есть такая “земля обетованная”, и называется Запад, где наших российских уродств днем с огнем не сыщешь. Ну, просто сплошной парадиз, черт побери!

Отсюда, я думаю, и добрая половина ошибок в той полевой эмиграции, которой теперь славится Россия на весь мир.

Так вот, находясь в здравом уме и трезвой памяти, я — Кот Мартын, русский, неженатый, родившийся в Ленинграде, проживающий в Санкт-Петербурге, в настоящее время случайно пребывающий в столице Баварии городе Мюнхене Без Определенного Места Жительства, имеющий относительно постоянную базу в Английском парке под “Хинезише Турм” (Китайская башня), — с полной ответственностью за свои слова свидетельствую: не знаю, как — где, а здесь, в Мюнхене, этих самых западных БОМЖЕЙ столько, что, как выражался мой Водила, — “хоть жопой ешь” (то есть — “очень много”. Дословный перевод с Русско-Водительского).

Увидеть БОМЖей можно повсюду, особенно ночью, когда они дрыхнут под каким-нибудь навесом прямо на земле, подложив под себя несколько слоев картона из упаковочных коробок. Как правило, рядом стоит недопитая бутылка с вином или пивом, и тут же лежит огромный, грязный лохматый Пес, зачастую очень даже породистый. Хотя здесь, в Германии, я заметил, наличие породы не обязательно. Впоследствии я наблюдал в баснословно дорогих автомобилях таких “Самосерек”, которых у нас в России можно встретить, наверное, только в деревнях Псковской области, куда мы ездили как-то с Шурой на дачу к одному редактору.

Ночью немецкий БОМЖ укрыт с головой лоскутным ватным одеялом или храпит в спальном мешке, а его Псина валяется рядом.

Потом, днем я несколько раз встречал этих Псов и их опухших Хозяев за “работой”. Хозяин сидел с бутылкой пива в руке, на его груди висела картонка с разными, наверное, жалостливыми словами, рядом спал его клочкастый Пес, а в пластмассовую мисочку прохожие изредка бросали монетки — на Пса! БОМЖу никто ничего не подавал, а вот “бедненькому Песику, несчастной Собачке” хотели помочь многие...

Поэтому, БОМЖ с Собакой — человек состоятельный и уверенный в завтрашнем дне, а БОМЖ без Собаки — деградант и люмпен, как выражается Шура Плоткин.

Вечерами БОМЖи со своими Псами-добытчиками, как правило, кучковались в трех местах Мюнхена — в конце Леопольдштрассе на Мюнхенерфрайхайт, у Зендлингертор на Герцог-Вильгельмштрассе, и, конечно же, у Хауптбанхофа — у Главного железнодорожного вокзала! То есть в местах, густо посещаемых туристами и разным приезжим людом.

В этих трех местах БОМЖи собираются чуть ли не со всего города, и пока их Собаки мирно спят вповалку, БОМЖи дуют винище, накачиваются пивом, выясняют отношения, ссорятся, дерутся и любят друг друга — Мужчины Женщин, Женщины Женщин, Мужчины Мужчин...

Короче, такая Человеческая помойка, что я, в поисках пристанища для самого себя, выбрал все-таки Английский парк, куда БОМЖи почему-то не заходили. Рассказом о Баварских БОМЖах я вовсе не хочу обидеть прекрасный город Мюнхен!

И в подтверждение моих симпатий к городу, заполненному таким количеством колбас и сосисок, которое не может пригреться даже Рэю Бредбери — любимому фантасту Шуры Плоткина, — так же ответственно заявляю, что Бродячих, Бездомных, Безхозных Кошек, Котов и Собак здесь нет и в помине! А это достижение цивилизации, достойное всяческого уважения.

Заблудших — видел, сочувствовал, но помочь ничем не мог. Ибо пока еще плоховато знаю город, и название улицы, сообщаемое мне растерянным немецким Котом или потерявшейся Кошкой, — мне ничего не говорило. Сами же они, в общей своей массе, не имеют понятия, где находится их дом даже тогда, когда они всего лишь перешли на другую

сторону улицы. Полагаю, что это в них чисто национальное. Уж больно часто я сталкивался с подобным явлением.

Заблудившихся Кошек зачастую удавалось трахнуть. В этом деле они достаточно раскованы, но тоскливы. Почти всегда неясно — получает она физическое удовольствие или всего лишь моральное — от добротного исполнения своих дамских обязанностей.

С Котами же говорить практически было не о чем. Мои предложения вместе перекусить (причем, я ориентировался только на свои запасы!) вызывали в них довольно кислую реакцию. Во-первых, местные Коты воспитаны на Кошачьих консервах типа “Ваша Киска купила бы ”Вискас“!”. У нас теперь пол-России этим дерьмом завалено. Поэтому они вежливо воротили нос от куска нормального мяса, отменной косточки или грудинки, или шматка курицы, которые я чуть ли не ежедневно стяжал в “Биргартене” — такой пивной ресторан около моей “Хинезише Турм”, где прописался старым ленинградским способом. Притащил им дохлую крысу, которую, к сожалению, пришлось ловить самому, и был облакан и накормлен.

Дня три я им таскал одну и ту же крысу, каждый раз выдавая ее за “свежака”, но в конце концов она протухла и завонялась так, что я сам не мог к ней близко подойти! Пришлось отлавливать другую...

И пока не наступили холода, и “Биргартен” работал во всю ивановскую, — я был сыт и мои запасы позволяли мне пригласить на ужин хоть пять заблудившихся Котов. Но, повторяю, они ничего моего есть не хотели. Первую причину я уже называл, а вторая, как я сообразил позже, заключалась в том, что, приняв мое приглашение, местный Кот считал себя обязанным сделать мне ответное приглашение. А ему этого страсть как не хотелось! Он бы и рад был поболтать с иностранным Котом (это я-то иностранец!..), похвастать

своей квартирой, обстановкой, “песочницей”, куда он гадит, и все его испражнения под воздействием передовой германской технологии мгновенно превращаются в бело-серые ничем не пахнущие каменные комочки...

— Как?!. У вас в России этого нет?!. — пугался такой Кот, когда я, не веря что это возможно, просил медленно повторить мне про комочки еще раз. Как же вы живете без этого?!!

Но приглашать к себе не торопился. Ибо такой прием требовал расходов.

Мои вопросы — не знает ли уважаемый местный Кот кого-нибудь, кто в ближайшее время едет в Россию? Или, может быть, Хозяин уважаемого Кота как-то связан с Людьми, ездящими в Россию, — сейчас это очень взаиморазвито — я мог бы с таким же успехом задавать своей деревянной “Хинезише Турм”, под которой нашел себе приют и крышу.

Ни хрена эти Коты не знали, ничем не интересовались, никаких Контактв со своими Людьми не имели, считая, что главное предназначение Людей — кормить и холить своего Кота, возить его в отпуск — в Италию, Испанию и на Канарские острова, и работать не покладая рук для того, чтобы Коту было мягко спать и сладко есть это свое консервированное дерьмо с витаминами... Несколько раз встречались мне и наши Коты и Кошки. Из случайных знакомств с ними и ни к чему не обязывающей болтовни я разделил их на три категории.

В первую категорию, которой я безумно позавидовал, входила Кошка одного нашего российского вице-консула — веселая, деловая и неглупая москвичка Нюся, которая про Мюнхен знала все: где можно пожрать на халяву, как пройти в нужное место кратчайшим путем через служебные двери и проходные дворы, какому Коту имеет смысл ДАТЬ, а какому и нет.

Но вот тут всплывал один-единственный, но весьма существенный недостаток этой Нюси. Знать она знала, но удержаться и не ДАТЬ кому угодно она была не в силах! Тем не менее, а может быть, и поэтому с ней было не обременительно, легко и спокойно.

Вторым был Кот (имя вылетело из головы), про которого Нюся сказала, что он принадлежит Человеку, являющемуся “правой рукой” Генерального консула. На какой-то момент мне показалось, что эти два знакомства для меня — прямой путь к Шуру и Водиле. И я закатил им приемчик, как говорит Шура Плоткин, “под большое декольте”. Во всяком случае, пока я трахал Нюсю, она обещала мне безграничную помощь и покровительство своего Хозяина.

Кот же “правой руки” Генерального консула оказался довольно мерзким типом, хотя и выглядел крайне авантажно — красивый, ухоженный, с признаками породы какого-то странного, специфического воспитания. Он все время делал вид, что ему известно что-то такое, чего другим знать не положено. Ко всему прочему, он постоянно взывал к честности, честности и честности, хотя Нюся клятвенно уверяла меня, что большего воруги, чем этот Кот, не знали ни Германия, ни Россия!

Однажды, когда он уж слишком настойчиво призывал меня к честности и расспрашивал о том, как я здесь оказался, а всем своим видом давал понять, что не верит ни одному моему слову, я разозлился и начистил ему холеное рыло.

Больше он не приходил. Но, к сожалению, перестала приходить и веселая вице-консульская Нюся. Видимо, эта сволочь Кот капнул на нее кому надо, и Нюсю перестали выпускать из дому.

А позавидовал я им только потому, что и этот Кот-дипломат, и эта вице-Нюся совершенно точно знали, что прой-